

Марк Норн

ТЕМНАБОРЕЦ

Марк Норн
Темнаборец

«Автор»

2026

Норн М.

Темнаборец / М. Норн — «Автор», 2026

Он – тот, кто от века до века стоит на страже Яви от иномирной нечисти. Последняя линия дозора в борьбе с тьмой и злом. Даже если порой зло сокрыто не чудищах страшных, а в человеческих сердцах. Наречение ему – Темнаборец. В крохотной запустелой деревеньке «Белоцветье» дела идут из рук вон плохо. Урожая нет уж которую зимь, хозяйство в запустении, странная хворь одолела дочку старосты. Да ко всем горестям Зверь объявился жуткий, скверной пропитанный. Рушит хаты, нападает на люд простой. Тогда-то и прибыл туда загадочный воин в схиме да с мечом необычным, дабы навести порядок изведя зверя и рассеяв хворь. Но простецкое на первый взор, дельце оказывается сложнее и запутаннее с каждым шагом. Что же сокрыто под слоями многолетней лжи и обмана? И какие тайны держит в себе ненастная деревенька? Книга вошла в шорт-лист престижного литературного конкурса "Нефинальная фантазия".

© Норн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Белоцветье	5
Заплутавший	13
Кузница	16
Зверь	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марк Норн Темнаборец

Белоцветье

Где-то около полудня к деревне Белоцветье, одиноко покоившейся на отшибе, подъехал одинокий путник на крупном вороном коне. Деревня встретила проходимца кривой, истёртой вывеской, на которой читалось лишь «...цветье», одиноким перекатиполо, заунывно катавшимся по хлюпающей от грязи дороге. А ещё огромным количеством мошкары и мух, назойливо жужжавших над ухом.

Путник помахал рукой, облачённой в кожаную перчатку с металлическими набивками на костяшках, отгоняя мух. Затем поправил капюшон и двинулся вперёд. Конь недовольно фыркнул и мотал головой. Его серебристая грива лоснилась на промозглом ветру. Животному явно не нравилось здесь.

– Ну-ну, Бурка! – Успокаивающе похлопал коня путник. Конь немного поосадился.

Деревня казалась вымершей. Окна покосившихся серых домиков, закрытые наглухо ставнями, вызвали желание развернуться и пришпорить Бурку, уносясь как можно дальше. Чёрные проливные тучи висели низко, предупреждая о грядущем ненастье. Путник лишь крепче сжал поводья. Поодаль, на высокой *зоринке*¹, высилось сухонькое деревце. На него, единственное в округе, падали лучики спрятанного за тучами *Ярилу*². На тоненьких веточках путник рассматривал трепыхавшиеся почерневшие от времени и грязи ленточки. Их по обычаю привязывали к молодому деревцу влюблённые. Отсюда и пошло название ленточек – любимки. Обычно они исполнялись из цветастых кусочков ткани, а на них вышивались имена возлюбленных.

Путник вздохнул и продолжил путь. Его дорога лежала к самому статному и крепкому дому Белоцветья, с резным коньком на крыше. Там, согласно обычаю, должен проживать староста. По пути, в одном из проулков незнакомец заметил приземистого мужичка в рубахе и лаптинах у колодезя. Мужичок как раз вытаскивал ведро, полное воды. Увидев рослого тяжника³ на статном коне, местный шархнул в калитку, захлопнув дверь.

– Не рады нам с тобой тут, Бурка! – Вздохнул путник. Конь фыркнул. Незнакомец снова погладил Бурку.

Поправив схиму и проверив Буреносец, закреплённый в ножнах на боку лошади, странник продолжил путь. Чешуйки кольчуги, надетой под схимой⁴, тихо позвякивали при каждом движении путника. В конце грязной, изъеденной рытвинами дороги возвышалось статное жилище старосты в два этажа поростом. Не успел путник спешиться и увязать коня, как могучая дубовая дверь со скрипом распахнулась и на пороге показался широкий приземистый мужик с густой с проседью бородой, раздетый в, украшенную золотой вышивкой, свивту. Поверх неё сидела понёве.

Он надменно и величественно спустился по скрипучим ступеням, держась за внушительные резные перила. Смерив презрительным взглядом гостя, мужик плюнул в сторону и поправил чёрный плетённый браслет на правой руке. Повадки выдавали в мужике старосту. За ним шествовали трое молодых парней. Двое были крепкими и рослыми, а третий совсем худой и

¹ Пригорок.

² Солнце.

³ Странник, путник.

⁴ Длинная накидка с капюшоном, без рукавов.

тщедушный, постоянно озирался и нервно дёргал рукой. Все, акромья младшего были настроены недобро.

– Эт каво к нам нынче занесло? – Забасил староста.

– Здрав будь, добрый человек! – Мягко, но уверенно отвечал путник. – Меня Малком кличут.

– Тьфу! – Сплюнул староста. – И што за прозвища пошли у тяжников приبلудных. Чего пожаловал, татец⁵? Дороги нынче не спокойны! И гости не желанны!

– Дык не просто гость я! – Раздался голос путника из-под капюшона.

– Дай батя мне его уму-то поучить! – Вышел вперед самый крупный детина.

– Остынь, Лют! – Осадил его староста. – Не всех же подряд охаживать дубиной!

Лют впился в Малка злобным взглядом.

– У вас напасть тут на деревню! – Продолжил Малк, не обращая внимания на злобу.

Поправил лишь кинжал, на поясе свисавший.

– С напастями своими мы как-нибудь уж сами порешим! – стоял на своём староста. – Тяжники нам тут не в помощь.

– Может мы в дом пройдем? – Указал Малк на хату старосты. – Не гоже путника, уставшего на пороге держати.

– Батя, давай впустим его! – Раздался тонкий голос. Это был тот щупленький и нервный парнишка.

– Молчать, сопляк! – Замахнулся было староста на мальчишку. – Кому сказано, не лезть поперёк батьки!

Дунул лёгкий ветерок, и староста ощутил, что рядом с ним возвышается мощная фигура незнакомца. Он сжимал руку старосты. Из-под тени капюшона на старосту взирали два голубых, подобно Крийскому морю, глаза. Староста же смотрел в лицо, сокрытое тенью, открыв рот от удивления. Присутствующие были в замешательстве, насколько быстрым движением Малк соскочил с седла и приблизился к собравшимся.

Пока собравшиеся приходили в себя, Малк отпустил руку старосты и отступил назад.

– Медведь вас донимает! – Заполнил тишину Малк. – Скот задирает, на местных нападает. Так ведь?

– Эта всё рассказы! – Пришёл в себя староста. – Что мы, со зверьём лесным не свадим?

– Батя, дай я ему харю начищу! – Снова возмутился Лют, сделав шаг вперед. – Да руки пообломаю, чтобы не распускал. Мы ему с Сегваном щас устроим!

– Верно-верно! – Закивал второй брат, выходя вперед.

Лют и Сегван принялись наступать, кривя рожи и разминая кулаки. Похоже умом эти ребята не блистали. Малк уже было приготовился к драке, как вдруг за спиной громко заржал и встал на дыбы Бурка. Малк улыбнулся и посмотрел на верного друга. Братья остановились, замежевавшись. Они испуганно смотрели на взбалмошное животное, не решаясь подойти. Конь тем временем опустиллся, но продолжал ржать.

– Очтитесь, сыны! – Поднял руку староста. – На первый раз простим! Но только на первый. А тебе (он посмотрел на Малка) ещё раз утолдычу – мы сами справимся, помога не нужна.

– Меня заслали Пересветы! – Ответствовал Малк, успокаивая коня. – Дошёл до них сказ о том, что не завсегдый зверь лесной. А злобье⁶ настоящее.

– И хтош такие сказоньки нашёптывает? – Сощурил взгляд на морщинистом лице староста.

⁵ Нежеланный гость

⁶ Нечисть.

– Неважно! – Отмахнулся Малк, отряхивая схиму. – Но ежели и правда, то Братство вынужденно здесь вмешаться. Я, как их законный представитель, обязан разобраться в донесении.

С этими словами путник подошёл к Бурке, переминавшейся с ноги на ногу, и открыв кожаную суму, извлёк оттуда свёрнутый пергамент из плотной бересты. Свёрток был обвязан золотистой лэтой, скреплённой печатью Братства. Малк подошёл к старосте и протянул свёрток. Староста принял его и осмотрел. Взломав печать и развернув грамоту, хозяин пробежал взглядом по написанному. При этом он морщился всё сильнее.

– Значит ты из этих... – хмыкнул Староста.

– Кого? – Поинтересовался Малк.

– Прихлебатели-дозволенцы. – С неприязнью произнёс староста. – Присосались к Великому Кнесю, как пиявки. А толку от вас.

– Сие замечание на первый раз прощу. – Твёрдым голосом произнёс Малк. – Но впредь я попрошу не выражаться при мне о Братстве унижительно. Вот меня хаять можете на чём свет стоит! Договорились?

Староста едва заметно кивнул. В его глазах Малк видел промелькнувший страх.

– Я уже представился. – Прижал руку к груди Малк. – А вот тебя бы мне теперь узнать, добрый человек. И спутников твоих!

– Меня кличут Бранияром из Рода Огневичей. – Прижал кулак к сердцу Староста. Но кланяться, как и положено в таких случаях не стал. – А эта мои сыновья: Лют (указал на самого крупного), Сегван (на среднего) и Иварик (махнул рукой на младшего).

Лют и Сегван по-прежнему злобно взирали на Малка. Иварик же словно стал спокойней. На лице его дале проскальзывала тень улыбки.

– Приятно познакомиться⁷ с вами! – Произнёс Малк, сбрасывая капюшон. Лицо его выглядело не по годам молодым и красивым. Подстриженная и ухоженная борода венчала подбородок, челюсть и скулы. А русые волосы, сплетённые на затылке в косы, придавали образу странника вид воина из древних былин. Хотя мужчина отмерил лишь третий десяток от рождения.

– Ну так что, пройдем в горницу? – Предложил Малк.

Староста с сыновьями развернулись и направились в дом, не произнося ни слова. Малк же задержался, чтобы привязать Бурку к стойке. Мухи норовили залететь в глаза и рот. Приходилось от них отмахиваться.

– Жди здесь, друг! – Погладил Малк коня по мощной шее. – Я скоро.

Бурка протестующе сопел и фыркал. Ему не нравилась эта идея. Малк окинул взглядом деревушку. В нос бил запах свежи⁸. Кажется, собирался крупный ливень. Где-то вдали послышался раскатистый гром. Малк вздохнул и проследовал внутрь дома, закрыв за собой дверь.

Ещё в сених Малк ощутил прогарклый запах прокисшей капусты. К нему примешивался сладостный привкус гнильцы и ореха. Странное сочетание. Малк прошёл в горницу и осмотрелся. Несмотря на самый разгар дня и большие окна, в хате властила странная синева и полутьма, яки при сумерках. Порождало сие настороженность путника, но всё же Малк отогнав дурные мысли, двинулся вслед за хозяином дома. Стены горницы были обшиты гладко выструганным тёсом, на потолке – роспись в виде узорчатого разноцветного орнамента. В одной из стен выложенный каменный камин, покрытый изводью, оберегавшей от пожарища. Но судя по его виду, давно не пользованный. В хате стоял дубак. В углу жилища располагалась широкая лестница с резными перилами, ведшая на второй этаж.

В комнате находилось несколько богато украшенных расписных сундуков, запертых на толстые замки. Видимо внутри хранился богатый скарб. Посереде горницы возвышался длин-

⁷ Познакомиться.

⁸ Свежий воздух перед дождём.

ный скатерчатый стол с лавками по обоим сторонам. Во главе стола покоился величественный стул из крепкого дуба с расписной спинкой и широкими подлоктями.

Бранияр занял место на стуле, вольготно облокотившись на подлокоть. Он жестом указал Малку на скамью рядом с собой. Малк же сел чуть далее. Старосте сие пришлось не по вкусу. Сыновья Бранияра расположились на супротивной лавке, по другую сторону стола. Лют и Сегван мерили путника злобными взглядами, готовые кинуться в любую минуту, как только отче даст команду. Этим они напоминали псов. Третий же сын – Иварик – примастился чуть поодаль от них. Глазки паренька нервно бегали, но на лице мелькала улыбка. Но стоило отцу строго глянуть на сына, как тот потупив взгляд запрятал улыбку.

– Разговор нам стоит нынче серьёзный, как я погляжу! – Староста почесал шею. – А такого на сухое горло я не веду!

Он громко хлопнул в ладоши и крикнул в темноту. Тот час же в горницу вбежал невесть откуда маленький несуразный человек странного вида и встал подле хозяина дома. Как заприметил Малк – человеку был ростом не больше двух аршин⁹ и выглядел странно. Большая лысая голова венчала тщедушное и худое, завёрнутое в лохмотья тело. Огромные, занимавшие практически весь лик глазища готовы были вывалиться из черепа прямо на стол. Человеке улыбался без остановки, скаля широкие кривые зубы.

– Неси нам, давай, мёду! – Наказывал Бранияр служке, грозя в воздухе перстом. – Да самого лучшего, что найдёшь! У нас гость! Бегом!

Служка ничего не ответив, лишь кратко кивнул и удалился. Бранияр проводил его странным взглядом и поправил плетённый браслет на руке.

– Приютил оборванца множе лун тому назад. – Произнёс староста, обращаясь к Малку. Видимо усмотрел подозрительный взгляд гостя. – Нашёл на Большаке¹⁰ когда-то. В ту пору много путевал, вот однажды и встретился мне бедолага. Юн был совсем, безмолвен. Только смотрел на меня своими огромными глазищами. Пришлось взять на поперти. С той поры и живёт у меня. По хозяйству помогает.

«Так ты и доброту можешь показать!» – Помыслил Малк.

– Значит, Пересветы порешали аки нам помощью прислать! – Сурово произнёс Бранияр поправляя браслет на руке. – По ихнему разумению мы здесь совсем беспомощны?

– Не почти за дерзость, хозяин, – спокойно отвечивал Малк, – но зверь не в первой вас донимает. И никто с ним ничего поделат не может.

– Пусть только ещё раз явится! – Выкрикнул Лют. – Мой топор ему укажет путь в сыру землю.

– А разве ж не пытались зверя ранить железом и сталью? – С ехидкой поинтересовался Малк.

– Ну дык, – почесал бороду староста, – пытаться-то одно...

– И разве охотника он не задрал после того, как тот об зверя копыя поломал?

– Хороши у вас там сведы, в вашем братстве. – Задумчиво произнёс Бранияр. – Откель про охотника-то знаешь, ежели не секрет?

– У нас везде есть соглядатаи, хозяин. – Ответил Малк. – И знаем мы многое. Так было таковое, ответь?

– Ну было! Да только этот неумёха сам виноват, попёр на зверя с похмела, да в тряске рученькой и промахнулся мимо. Вот и попал под лапу дикую, пьянь.

В тот миг с широким подносом в руках нарисовался служка. Он быстро подплыл к столу и поставив поднос на середину стола, принялся расставлять напротив собравшихся широкие

⁹ прим. 142 см, или 56 дюймов.

¹⁰ Большая транспортная дорога, соединявшая крупные пути.

чарки. На подносе же возвышалась большая переливающаяся серебром братина¹¹ с ковшом. В ней бултыхался густоватый золотистый напиток со специфичным ароматом. Малк аж сглотнул от запаха, почувствовав, что в горле пересохло с дороги. Захотелось пригубить содержимое братины. Служка тем временем принялся проворно наполнять чарки переливчатой жидкостью.

Закончив дело, служка удалился, а хозяин дома жестом призвал испить снадобь. Лют и Сегван тут же пригубили медовуху, а Иварик только понюхал её и отодвинул. Бранияр, вслед за сыновьями, сделал глубокий глоток. Малк немного отхлебнул. Медовуха и впрямь была отменного пошибу. Захотелось забросить все дела и расслабиться, поболтав со старостой о жизни. Но воин отогнал от себя сии помыслы. Не для развлечений он здесь. Братья продолжали жадно лакать пойло. Малк же решил продолжить разговор в накатанном русле.

– Не гоже так про покойника, хозяин. – Строго заметил Малк. – Каким бы не был он при жизни, а всё же человеке.

– Да ну его! – Махнул рукой Бранияр и откинулся на спинку. – Я людей почитать не привечаю.

– Летаёт слух тут, что зверь этот крупнее обычного.

– Медведь, он и есть медведь! – Воскрикнул внезапно Сегван. – Я бы его и руками завололок¹².

Малк перевёл взгляд на среднего сына и не нашёл в его глазах намёка на разум, лишь хмель говорил за него. Дитина был здоровый, но очень уже узколобий. Да и взгляд какой-то пустой, что у старшего, что у среднего, отсутствующий что ли. Только младший любознательным был.

– Так што ж не заволок, дубина? – Обратился Лют к Сегвану.

– А вот хоть щас появься он, заволоку! – Ещё громче крикнул Сегван. – И не дубина я вовсе. Это ты – остолоп!

– Я те покажу остолоп! – Приподнялся Лют, закатывая рукава рубахи и поворачиваясь к брату. – Как дам в лоб! Улетишь в лес к медведю!

– Я тебя зюзей щас сверну, буш знать как обзывать! – Приподнялся Сегван. Они схватили друг друга за шиворот, продолжая сыпать нелепыми угрозами. Видимо оба сильно захмелели. И впрямь медовуха была крепка. Иварик отстранился ещё больше и съёжился. Видимо старшие братья часто ссорились по пустякам и в эти моменты лучше было не лезть под горячую руку.

– А ну прекратить, охломонцы! – Бранияр со всей силы саданул кулаком о столешницу. Браслет на руке трепыхался, едва не оторвавшись. Поднос с медовухой посередь стола подпрыгнул, едва не выплеснув содержимое. – Живо прижмите свои гузна к лавке!

Братья тут же прекратили перепалку и подчинились. Малк уже второй раз наблюдал беспрекословное подчинение воле отца. И хотя слово главы рода было законом, здесь же проявлялось не просто уважение, а кое-что ещё. Возможно страх! Бранияра боялись, а не уважали.

– Но всё же, – продолжил разговор Малк, как ни в чём не бывало, – зверя пытались несколько раз поймать и заколоть. Ничего не выходило.

– Всё от неумения и нехотения! – Упирался в свою правду староста.

– Отец! – Внезапно раздался голосок третьего сына. – Прошу, расскажи ему. Он же приехал помочь.

– Не встречай! – Бранияр прожёл взглядом сына. Тот скукожился ещё больше.

– Но он имеет право знать! – Не смотря на страх перед авторитетом отца, Иварик продолжал настаивать на своём. Его тонкий, дрожащий голосок резко контрастировал с зычным басом отца.

¹¹ Шаровидный сосуд для подачи на стол и питья напитков.

¹² Поборол.

– Я здесь хозяин и сам решу, кто и што имеет! – Прикрикнул Староста. – Што у меня за напасть. Два тугодума токма и знают как друг дружке морды начистить (Старик указал на Люта и Сегвана), а этот постоянно поперёк слова лезет (перст указывал на Иварика).

Пока староста разродился гневливой речью, Малк оставался безучастным. Он старался не вникать в житейские разборки. Ему хватало и своих забот. В такие моменты он обычно погружался в раздумья. Однако, сейчас что-то мешало ему. Малк не сразу понял, что именно. Но погода, заметил едва уловимый скрип половиц на втором этаже. Там кто-то был. Легкой поступью грациозной кошки, едва слышимой и ощутимой, этот кто-то перемещался в сторону лестницы. За долгие годы оттачивания мастерства охоты на нечисть, пришлось натаскать все органы на остроту, доступную немногим людям. Как, впрочем, и рефлексы тела.

А иначе в данном ремесле долго не прожить. Большинство злобей хоронятся в тени бесшумно, выжидая жертв. И нападают стремительно. Здесь уж никак по-другому. Поэтому братство и создало внутри цех темнаборцев – самых отчаянных, удалих и проворных воинов, готовых идти в самое сердце тьмы. И отстаивать простой люд у зла.

Но сейчас, слушая эту неуловимую мелодию лёгкой поступи наверху, инстинкты воина молчали. Там был человек. И судя по лёгкости шагов, девушка.

– ... так, что думаю, нам помощь не нужна! – Немного успокоился Бранияр. – Хотя я не могу запретить вам тут осматриваться, но...

– Батенька. – Раздался слабый девчачий голосок с лестницы. Малк посмотрел на невысокий хрупкий силуэт, спускавшийся сверху. Это была молодая девушка, рассмотреть которую в синеве не удавалось.

– Доченька! – Бранияр вдруг изменился в лице. Он подскочил и направился к девушке. Его лицо и голос выражали беспокойство. – Ну зачем же ты встала. Тебе лежать надо.

«Во второй раз ты показываешь, что в тебе есть человеческое!» – Подумалось Малку.

– Я услышала песни, батенька! – Не обращала внимания на причитания отца девушка. Она продолжала идти к столу. – Я бы тоже спела с вами. Мой муж скоро... ох...

Она на миг остановилась и осмотрелась, словно пришла в себя. Малк успел рассмотреть её. На девушке была длинная сарафанная рубаха с вышитыми узорчатыми орнаментами на рукавах и вороте. При каждом движении рубаха развивалась как на ветру. Девчужке с виду недавно стукнуло пятнадцать зим. Красивое округлое личико венчали большие серые глаза, курносый носик и рыжие волосы, уложенные в завитые косы. На шее девушки красовался тёмный ожерелок¹³, инкрустированный тёмно-синим драгоценным камнем овальной формы. Признаться, Малк никогда не видел подобной породы камней. Внутри камня словно проскакивали бледные искры.

Девушка стояла у кресла отца, пошатываясь. Казалось, что каждое дуновение ветерка унесёт её прочь. Только сейчас Малк обратил внимание на то, что девушка в царившей повсюду синеве, походила больше на духа бесплодного чем на живого человека. Об этом говорила неживая бледнота на лице и пустой, блуждающий взгляд.

– Миланушка, тебе надо отдыхать, родная! – Произнёс Бранияр, подхватывая дочь под руку. Сейчас это был совсем другой человек. Мягкий и заботливый.

– Но батюшка! – Медленно произнесла Милана. – Я хочу потанцевать и петь песню! Как тогда!

– Пойдём, пойдём! – Попытался увести девушку обратно староста. Он жестом позвал сыновей: – а ну живо отведите её в опочивальню!

Лют и Сегван подскочили и бросились выполнять приказ. Они осторожно подхватили сестру под руки и повели на второй этаж. Лишь Иварик продолжал сидеть на лавке, понурился голову и рассматривая свои руки.

¹³ Небольшое нашейное или нагрудное украшение.

– Но я хочу дождаться мужа. – Слабо возражала в беспамятстве. – Он вот-вот явится.

Староста вернулся на место и расстроено проводил взглядом детей. Малк не вклинивался, но что-то не давало покоя в поведении девушки. Хотя нынче многие боляки гуляют по свету. И чёрная язва, и сонная морь, и другие ещё более страшные увечья человечьи. Ещё поди разбери, что хлеще: злобья окаянные, иль напасти телесные.

– Она больна! – Серьёзно произнёс Бранияр, когда братья и дочь удалились наверх. Старик словно обращался сам к себе. – Когда умерла матушка, она была ещё совсем дитём, для неё оказалось это слишком тяжко. Видимо тогда и заболела. Но ведь жизнь такая штука строптивая, что и не угадаешь. Раньше она была почти нормальной. Даже жениха ей подыскали, когда в нужный возраст вошла. Да ни абы кого, а кума моего статного. Хороший мужик, рукодельный. Умом и оброком наделён не малым. Да и знаю я его давно. И всё бы ничего, да...

Бранияр внезапно замолчал, словно понял, что скинул маску прожжённого св́ара¹⁴ и наговорил лишнего незнакомцу. В деревнях, подобных Белоцветью, выносить сор из избы считалось непростительным поступком.

– Папа, пожалуйста! – Вклинился Иварик. – Пусть он поможет! Расскажи ему!

– Ну! – Задумчиво протянул Бранияр. – Ай, Лих с тобой! – Староста махнул рукой. – Так тому и быть! В общем, болезнь Миланки дала о себе знать с приходом зверя. Как только чудище впервые появилось посередь деревни, выйдя из леса, дочка слегла с горячкой. С тех пор ей становится лишь хуже с каждым коло.

– Знахарь её осматривал? – Поинтересовался Малк.

– И что он только не делал: и отварами поил и руны-обережки прикладывал, порошки целебные прописывал. Всё истоли бестолка.

– Знавками пробовал накладывать?

– Что?! – Голос старосты вдруг снова превратился громогласный бас. – Не будет в моём доме лиходейства никогда! Никаких чаровен!

– Видимо, тогда вы к теняргам не обращались?

– Эти сучины дети только и ждут момента проклясть. – Бранияр скрестил руки на груди.

– Ладно, понял, хозяин! – Согласился Малк. – Дело твоё, оспаривать не стану. Токма всё же дай добро со зверем разобраться. Авось и Миланку твою от хвори излечить смогу.

– Папа! – Иварик смотрел на отца, не отводя взгляда. Сейчас он не дёргался, будто вся его нервозность испарилась.

– Даю добро! – Подтвердил Бранияр. – Но в помощь никого не дам, не проси! Сам разгребай раз уж припёрси!

– И на том спасибо, добр человек! – Малк встал из-за стола и протянул руку. Староста некоторое время с прищуром осматривал протянутую длань, словно раздумывал, стоит ли к ней прикасаться. Но всё же нехотя поднялся и обхватив предплечье Малка своей внушительной рукой, сжал пальцы подобно тискам. Малк ответил тем же. Только так можно было узнать об истинной сущности человека. И Малк чувствовал, что перед ним весьма двоякая натура, утаившая нечто сокровенное. Ну да ладно, всякому на помире найдётся что утаить. Главное дело в помыслах таится. А помыслы у Бранияра были очевидны.

– И ещё не изволишь ли мне показать, дорогой хозяин, – спросил Малк, когда они закончили рукопожатие, – где у вас в деревне кузница¹⁵ местный. Надобно бы к бою подготовить оружие.

– Я могу показать! – Едва не подпрыгнув, отозвался звонко Иварик.

– Остынь, сопля! – Прикрикнул на него отец. Младший снова приуныл.

¹⁴ Скандалист, спорщик.

¹⁵ Мастер по выковке изделий из металлов.

Малк и Бранияр направились к выходу. Пока они шли, глава дома разъяснял путь до кузни.

– Но в остальном я тебе не помощник! – Строго произнёс Бранияр, указуя пальцем. – Как и сыны мои. Доберёшься до зверя, сможешь убить или поймать – хвала тебе. Награжу даже. Ну а сгинешь, горевать никто не будет! А теперь ступай атседа!

И выпроводил Малка за дверь.

Заплутавший

Выйдя на скрипучее крыльцо Малк вздохнул с облегчением. Свежий воздух после неприятного запаха избы щекотал нос. Малк направился к верному коню. Тот, завидев хозяина, недобро зафырчал и затряс серебристой гривой – зачем, мол ты меня здесь так надолго оставил.

– Ну-ну! Изпереживался весь! – Похлопал Бурку по мощной шее Малк. – Всё хорошо!

Конь строптиво заартачился. Не по нутру ему было всё это место. Малк и сам осознал, что кое-что глубже таится в здешних местах, нежели просто зверь лютый. Иначе бы не послало его Братство в охоту. К услугам темнаборцев прибегали лишь в самых крайних случаях, коих с годами уросло. То ли злобье размножилось, то ли грань истончилась, но игнорировать сию правду было нельзя. Навь брала своё! А мож и сварьярги¹⁶ постарались волошбой своей кнуцей¹⁷. Подпитывают свои дрянные помыслы навьей силою необузданной. Да только ж, кто с навийской сутью сталкивался хотя бы раз скажет, что погибельное это дело. Навь своё возьмёт!

Подул лёгкий ветерок. Пахнуло свежестью луговых цветов. Аромат едва уловимый, но всё же знакомый Малку сызмальства, манил с собой. Полынька (ароматная полевая травка, цветущая поздней весной в умеренных широтах Родносвета) витала в ветре этом. Малк принюхался. Запах полыньки ускальзывал за дом старосты. Вместе с ним в ветре чуялась лёгкая мелодия. Малк побрёл за ветром, огибая угол дома Бранияра, затем ещё один. Ветер звал его, манил с собой. Воин возлагал руку на кинжал, креплённый за пояс. Буреносец остался в ножнах до лучшего случая. Негоже такое чудо-оружие пользоваться в борьбе с ветром.

Малк оказался на противоположной стороне жилища. Здесь запах полыньки чуялся более всего. И не спроста, ведь на широкой бревенчатой стене красовалась причудливая руна: круг, от которого отходили в разные стороны три изломанные лучины, бежавшие посолонь, а из центра вырастал двойное начертание, уходившее вниз. Внизу начертание оканчивалось треугольным скелем, похожим на цветок с тремя лепестками. Малк снова принюхался и понял, что начертанная руна пропахла чудо-травкой полевой.

Он протянул руку к рисунку на стене, как увидел, что стальной нарукавник светится. Обережные начертания на нём искрились. Это означало, что в руне на стене сокрыта волошба. Вот только припомнить в каких случаях использовалась сия странная узорность, Малк не мог. Точнее он знал, что руна могла служить как защите, так и проклясти. Но здесь всё же не ощущалось злого умысла. Малк провёл пальцем по рисунку. На перчатке остался тёмно-синий след. Руна была начертана совсем недавно. Возможно, когда они беседовали в доме старосты.

Темнаборец поднёс руку к носу и вдохнул запах, пытаясь уловить ингредиенты раствора для начертания. К полыньке примешивался щипательный острый аромат, от которого слеза наворачивалась на глаз – горчий перец. Малк едва не чихнул в подтверждение своей догадки. Но помимо всего сокрыт был и иной запах в сей палитре. Тот, о котором не принято было распространяться. Ведь если о нём узнает славный люд – быть беде. Аромат порошка, который являл собой чрезвычайную редкость – навьей пыли! Насколько Малк мог знать, навья пыль создавалась из загадочных кристаллов, обитавших в самой Нави. Только крайне сильный тенеярг мог добыть эти редкие кристаллы. По приданиям они были живыми. Малк за всю свою жизнь видел таковой лишь раз. И то в потаённом хранилище Братства.

Малк нахмурился. Присутствие навьей пыли говорило о могучей волошбе и том, кто эту волошбу сотворил. Не к добру. Мужчина почуял на себе взгляд. Он медленно поднял взгляд наверх. Там, в широком разёме окна словно призрак стояла дочка старосты в белой ночной

¹⁶ Тёмные волошбари.

¹⁷ Злонамеренная волошба.

рубaxe. Взгляд её выцветших, пустых глаз был устремлён в даль. Малк обернулся и проследил, куда смотрит дева.

Недалече, на возвышении виднелась уже знакомая зоринка с засохшим деревцем и любимками. Тоненькие лучики Ярилы-батушки, пробившись сквозь грузные тучи, опускались на тщеденькое древесное тельце. Вокруг древа образовалось светлое пятнышко, убаюкивавшее своей теплотой, как кокон убаюкивал куколку, готовую переродиться в прекрасную бабочку. Но было и ещё кое-что, чего ранее Малк не наблюдал. Там, подле древа возвышалась загадочная фигура. Это была женщина в простом сарафане. Она стояла, не шелохнувшись, подобно изваянию. Снова поднялся знакомый ветер. В этот раз в нём угадывался нежный голос, манивший к себе. Нарукавники исторгали свет, высеченных на них, защитных рун.

Малк бросился на холмик. Совсем немного и он уже был там. Но загадочной незнакомки и след простыл. А может и почудилось вовсе. Надышался парами навьей пыли. Всё-таки подобные экстракты могут быть ядовиты. Благо, что большинство ядов на темнаборцев не действовали. В Братстве обучали техникам противостояния различным отравам. Да и если найдётся что-то опасное, у Малка всегда про запас было несколько склянок с противоядием. Малк обошёл сухенькое деревце, скребущее крючковатыми ветками друг об друга, но ничего так и не нашёл. Лишь подтвердил своё прежнее наблюдение – всё лэточки были чёрными обезображенными кусками ткани. Но черны они были не от грязи, а скорее от копоти. Неужели древо пожрал пожар?

Малк обратил взор на дом старосты. Соколинный взор давал понять, что Миланки в окне уже не видать. Глубоко вздохнув, Малк хотел уже было возвращаться, как вдруг обнаружил под ногой яркое пятнышко. Осторожно вынув из грязи и очистив его, воин понял, что это была одна из любимок. Но в отличие от остальных, всё ещё оставалась яркой. На ткани было вышито: *«Милана и ссуженный ей, предначертанный...»*

Дальше было не разобрать. Малк ещё больше нахмурился. Значит дочка старосты повешала на дерево любимку для кого-то. Но кто бы это мог быть? Неужто кум старосты. Сомнительно.

Малк задумчиво выдохнул и, убрав ткань в подсумок, зашагал прочь. Пора была навещать к кузнице.

Малк шагал узкими проулками, ведя за собой Бурку за поводья. Конь нехотя шлёпал по глубоким, грязным рытвинам, постоянно выражая своё негодование.

– Да, запустил староста свою деревню! – Произнёс Малк. – Дорожки скоро совсем в болото превратятся.

Конь согласно фыркнул.

– А на дома посмотри! У самого хата статная с сундуками скарбными, а остальные в покосившихся землянках живут.

Снова согласие.

– Ну да не нашего с тобой ума это дело, Бурка! Нам зверя поймать бы!

Дорога тем временем становилась всё хуже и грязнее, а кузницу так и не нашли пока. Да и день не резиновый. Столько всего ещё предстоит сегодня сделать. Всю дорогу их преследовали надоедливые мухи. Спасу от них никакого. Малк свернул в очередной проулок. Здесь совсем печальная картина виделась. Какой-то мусор на дороге гнил в стороне. Деревянный покосившийся заборчик перегородил путь. Мух здесь было ещё больше.

– Окаянные твари! – Отмахивался мужчина от жужжавших повсюду паразитов. Бурка замотал головой, в знак протеста дальнейшего пути. Малк посмотрел на свои сапоги, по щиколотку увязшие в грязи. – Лады! Придётся вернуться на ширь¹⁸!

¹⁸ Главная улица деревни.

Так и поступили. Они вернулись на главную улицу. И пошли снова искать путь. Жителей в деревне встречалось не так много. Да и те, с кем сталкивался Малк, быстро разбегались по домам. Лишь она старушка, сидевшая у околицы на лавочке, не удалилась. Она спокойно взирала на пришлого с конём и её пропитанный годами взгляд выражал уют и тепло. Она то и подсказала, как правильно добраться к кузнице. Оказалось, что воин пару раз свернул не там, потому и заплутал. Это было странно, ведь обычно он прекрасно ориентировался в незнакомых местах. Ещё одной странностью Белоцветья были её истинные размеры. Малк, поначалу, подумал, что перед ним захудалая деревенька на несколько хат, а оказалось, что их гораздо больше. Мужчина сердешно поблагодарил старушку за помощь и двинулся дальше.

Но не сразу к кузнице пролёг его путь, а к колодцу, который он прошёл несколько раз, пока искал дорогу. Причина тому была проста – Малк чувствовал, что за ним уже некоторое время кто-то крадётся, преследует. При том целенаправленно! Кто бы это ни был, он шёл за ними по пятам почти от самого дома старосты. Малк подошёл к колодцу и сделал вид, что набирает воду. Преследователь схоронился за углом ближайшего ветхого домика. Малк слышал его неровное сердцебиение и сбитое дыхание. Невидимка волновался.

Малк не подавал виду. Он деланно набрал полную истомку¹⁹ студёной водицы и наполнив ею черпалок принялся утолять жажду. Не забыв при том угостить Бурку свеженкой. Конь жадно погрузил морду в истомку и принялся пить. Утолив жажду, Малк утёр и пригладил бороду.

– Выходи, не бойся! – Крикнул он, не оборачиваясь. – Я тебя давно заприметил! Не хоронись за домом!

И принялся ждать, пока нерадивый преследователь наберётся духу проявить себя. Ждать долго не пришлось. Позади послышались шлёпающие шаги. Судя по звуку, это либо девица, либо...

– Не серчай, витязь! – Услышал воин знакомый голос и тут же обернулся. Перед ним стоял Иварик собственным ликом, нервно почёсывая руку. Юнец отвёл глаза. – Но не устоял я!

– Ну и дела! – Задумчиво произнёс Малк, хмурясь.

¹⁹ Деревянное ведро для черпания колодезной воды.

Кузница

Как Малк ни пытался отогнать юнца, тот словно щенок бездомный увязался за ним. Он не отставал от темнаборца и постоянно задавал вопросы, не умолкая ни на миг. И если бы юнец не предложил показать дорогу к кузнице, Малк давно бы его отправил восвояси. Бурка тоже был не в восторге от нового попутчика, недовольно поглядывая на него. Но при том ж молчал, не фыркая и не укая. Малк же, не глядя на внутреннее раздражение, шёл, спокойно выслушивая лепет Иварика. Только сейчас он понял, приглядевшись, что парню больше зим от роду, чем казалось ранее.

– Я тута все тропки признаю! – Весело тараторил Иварик. – Знаю дворы, как свои перста. Вон там, на пригорке кособочный домик видите? Бабка Ефросинья живёт в нём. Ох и суровая она. Бывало, залезешь к ней в огород за репой, а она как выбежит, да как отходит околетницей по спине. Потом согнуться не можешь...

Малк посмотрел на старый почерневший домик. Складывалось ощущение, что в нём вообще никто не проживал.

– А вообще, я много кого знаю! – Продолжал рассказ юноша. – Раньше народу в деревне было больше. Семьи, ребята, с которыми мы в прятки любили играть. А сейчас все поразъехались. Тятка²⁰ говорит, что это не от большого ума. Предали они Белоцветье. А я вот не верю в это. Мне кажется, что они просто хотели уехать. Дык, кто ж им помешает. А и ещё медведь этот, пропади он, нападать начал.

– Ты помнишь, когда впервые начались нападения? – Спросил Малк, посмотрев на Иварика.

– Ну я... вообще меня не было дома. – Глаза парня забегали, он нервно почёсывал руку.

– А где ж ты был, сердобольный? – Улыбнулся Малк простодушной улыбкой, но спутнику она видимо показалась оскальной, потому что он вжал голову в плечи. Словно боясь, что его ударят. – Да не тушуйся, не злоблюсь я. Говори свободно!

– Ну... тятка отсылал меня на поруки к куму Вулу в соседнюю вершу! – Вымолвил Иварик.

– Интересно! – Пригладил бороду Малк. – И для коих целей?

– Грамоте и наукам учить! – Отвечал без промедления юноша, словно боясь расстроить путника отсутствием ответа.

– А что ж в город не отослал? Там учителей поболее будет.

– Тятка сказал, что у Вула много образованных мастеров служат. Они и обучат всему.

Малк призадумался. Выходило, что Бранияр не только дочь хотел выдать замуж за кума своего, но и младшего отдавал на попечение ему же. Задобрить хотел, али в выкуп. До поры сии ходы старосты были покрыты туманом для ума Малка. Но что-то было тут неуловное. А таких совпадений Малк не любил.

– Простите за вопрос, но вы и вправду темнаборец? – Внезапно для уха Малка спросил Иварик.

– С каких это вожжей ты взял? – Усмехнулся Малк, потирая усы.

– Ну вы сами говаривали по приезде, что засланы от Братства Пересветов. – Снова замялся Иварик, отстраняясь. Видимо староста воспитывал детей крепкой рукой. Сам Малк никогда такого не понимал. Воин не раз видывал последствия такого воспитания – вырастал либо озлоблённый на весь мир кровожадник, либо сломанный внутри соплежуй. И ежели подобное воспитание происходило при Малке, он завсегда не прочь был вмешаться и проучить непутёвого папашу.

²⁰ Папка, отец.

– Да, говаривал. – Согласился Малк.

– Так и что, вы темнаборец?

– Много ты знаешь о Братстве для сына старосты. – Продолжал улыбаться Малк. – Ваш люд здесь не особо сведущ в делах столичных²¹. А ты, я погляжу, иерархию выучил. Откель?

– У кума Вула хороша библиотека. – тихо произнёс Иварик, потупив взор в землю. – Мне по нраву там было проводить время. Столько знаний интересных прочёл. Мир так огромен.

– Ты удивительный юноша, Иварик! – Похлопал парня по плечу Малк. Тот неосознанно отдернул плечо. – Да, я действительно принадлежен к цеху темнаборцев, что к Братству соотносится.

– Оу, и... и вы и впрямь охотитесь на зловредов? – Снова залепетал парень. Лицо его озарила улыбка, а глаза наполнились детскими искорками. – А много уже порубили? А какие были самыми страшными? А лихо встречали? А деретник и вправду воняет на всю округу?

Вопросы посыпались нескончаемым потоком. У Малка застучало в висках. Ему внезапно захотелось заклеить собеседнику рот. Бурка, шедший рядом, вдруг громко заржал и фыркнул.

– Так-так! – Выставил руки перед собой воин. – Давай-ка поостынем, паренёк! Мне приходилось много путешествовать и хомутать злобьё. Но скажу тебе не таясь, что порой руки человечьи сотворяют такое, на что не решилось бы и самое мерзкое отродье. Чудища в облике людов – самое страшное злобьё, потому как их не распознать оберегами и знавками.

Иварик на миг замолчал, словно задумавшись над возрастной мудростью, непостижимой для его юного ума.

– А почему вас кличут Малком? – Наконец отмер юноша. – Вы с ненашенского края? Я читывал в летописях, бываю такие народы, кои живут на деревьях, в густых змеистых лесах. Или жители высоких ледяных гор, вырубшие свои дома прямо в скалах. Или...

– Я здешний. – Остановил поток мыслей Малк.

– Но наречение у вас не здешнее. – Не унимался парень. – Скорее похоже на имя жителя Зарифии.

– А тебя почему кличут Ивариком? – Внезапно резко остановился Малк, строго взглянув на спутника. Воин был готов к очередному испугу юнца, но случилось неожиданное.

– Меня кличут Ивардом! – Внезапно жёстко и уверенно глядя в глаза Малку произнёс парень. По нему было видно, что наречение для него важно. – Только батька кличат меня Ивариком!

– А меня нарекли Малкиаром. – Улыбнувшись ответил Малк. – Светоносным значит. А Малком я представляюсь для простоты. Да и нечисть порой хитрит. Если ей знавать полное имя человека, то можно установить над ним власть. А для темнаборца значит сие погибель лютую. Ты уж не сердчай юный Огневич, за поругание имени твоего. Не со зла я. А мудрость запомни. Кому попало имени своего не говори. Так что отец твой мудр, кличет тебя неправдой.

– Ага! – Усмехнулся Ивард. – А остальных детятей поимённо кличет.

– Видно, ты всё же в сердце его люб! – Пожал плечами Малк. Парень расслабился и улыбнулся. Они продолжили путь.

За поворотом показалась небольшая протока и одиноко стоящий крепкий дом, выбеленный посечкой²². Рядом с широким крыльцом болталась на железной цепи облезлая деревянная вывеска. На ней был начертан потускневший рисунок молота и наковальни. Справа от дома, под навесом располагалось горнило, где кузила трудился в своей стезе. Сейчас меха были потушены – коваля нигде не было видно.

²¹ Столичных.

²² Краска на основе охры.

– Обедничает видимо! – пожал плечами Ивард. – Я его знаю, нормальный мужик. Отзывчивый и добрый. Но с незнаками может стать не приветливым. Эй, Вестамир! Ты дома? Я привёл к тебе заказчика!

Ивард уверенной походкой направился в сторону дома коваля. Он продолжал звать Вестамира и размахивать руками, шлёпая по грязи. Малк вздохнул, закатив глаза. Бурка фыркнул. Они направились вслед за юношей. Когда они были уже в паре шагов от крыльца, намереваясь постучать, дверь заскрипела и отворилась внутрь хаты. Из проёма вольготно вышел, пригибая голову огромный мужик с длиной чёрной бородой по грудь и большими волосатыми руками, одетый в расписную рубаху с закатанными рукавами. Малк сам был достаточно рослый и крепкий, но этот кузнил превосходил его в росте и ширине. Он был на несколько голов выше Малкияра, а в плечах шире. При каждом движении Вестамира под свободной рубахой бугрились его мышцы, будто выделанные из стали.

– Чаво надобно? – Грузно спросил кузнил осматривая местность, на Малка он почему-то не смотрел.

– Здрав будь, Вестамир! – Поклонился Ивард ковалю. – Заказчика тебе привёл (он указал на Малка)!

Вестамир сурово взглянул на путника, яки на приبلуду паршивого. Малк выдержал взгляд. Ему, бывало, не привыкать. И не так сматривали.

– И по какой надобности? – Осматривая гостя с ног до головы, прозвучал вопрос от кузницы.

– Здрав будь, добрый человек! – Улыбнулся Малк. – Не отнимем много времени у тебя! Нужда сподвигла к твоим умениям обратиться. Заточить клинки мне на потребу надобно.

– Добрые люди в стольной давно! – Сухо ответил Вестамир. – Да руки мои и умения всегда пригожи будут тем, кто не для злого умысла оружия пользуется!

– Лишь во благое умение я обращаю их острее! – Убеждал кузнилу Малк. Юнец не вмешивался в словесные речи двух мужей. – Зверя выследить, который вас доводит меня прислали. Избавлю Белоцветье от напасти.

– Зверя этого клинком не загонишь обыкновенным! – Вестамир поглядывал то на Малка, то на Иварда, то шарил взглядом по округе.

– С чего же это разуменье? – Поинтересовался Малк.

– Тьма из него сочится, аки гной! И вся трава под его ногами жухнет! Но это дело не моё!

Малк чувствовал, что в доме кузницы есть ещё кто-то, таившийся в тени. Судя по лёгкости шага это либо жена, либо...

Вестамир почуял как кто-то выбежал из двери и резко обернулся. Это была рыжеволосая девчушка семи зим от роду с курносом носиком и веснушчатым лицом. На ней было надето зелёное погошное платье. Волосы, заплетённые в тонкую косу, венчал яркий платочек. Девочка подбежала к отцу и обняла его, с любопытством уставившись на гостей.

– Здрава, Марька! – Помахал рукой ей Ивард. Девчушка улыбнулась и поклонилась.

– Ладно, доченька! – Нежно погладил огромной рукой Марьку отец. – Иди в хату! Папке нужно потрудиться во славу Ультарна.

Только сейчас, после этих слов, Малк заметил блестяшку, выглядывавшую из разреза ворота рубахи Вестамира. Это был железный кругляш, похожий на монету. Он болтался на могучей шее кузницы, продетый сквозь потемневшую плетёнку. На кругляше была начертана руна того самого Ультарна – покровителя кузнильных дел, труда, защитника простолюдов, дарующего умиротворение от хорошего труда на закате дня. Смотря на оберег Вестамира, Малк только сейчас понял, что не узрел в хате старосты ни намёка на святой уголок. И это

наводило на нехорошие мысли. Возможно у старосты нет Дива-заступы²³. Ой как паршиво. Марька тем временем скрылась в доме.

– Ну лады, гости дорогие! – Вздохнул кузница. – Пойдёмте в горн!

Он жестом указал в сторону навеса и все трое проследовали туда. Внутри горнилы было тесновато. Место занимало несколько дубовых столов с металлической оклёпкой, дубильня, круглый точильный камень и меха. На столах водружались заготовки и составные для выточки. Обитые металлом стенды на стенах были увешаны готовыми образцами: от обоюдных полуторок и топоров, до цепов и сүлиц²⁴. Малк смотрел на всё это разнообразие с неподдельным восхищением. При ближнем осмотрении, становилось ясно правное исполнение выделки иковки.

На другом стенде красовался доспех: от лёгкого кожанного, до тяжёлой стальной латы. И на каждом образце и орудий и доспехов красовалось небольшое выбитое клеймо. Отличительный признак того, кто выковал сии конструкции. Ивард находившийся рядом, судя по щенячьему радостному взгляду, был вне себя от счастья. На лице парня была нарисована его страсть к оружию. Возможно, он не такой уж и хлюпик. Малк улыбнулся.

Кузница меж тем надел висевший на чепе у входа длинный кожаный фартук и толстые перчатки. Затем принял от Малка кинжал, покрутил его в руках и усевшись перед точильным камнем, принялся за работу. При передаче кинжала Вестамиру, Малк заприметил у него на внутренней стороне запястья выведенную потускневшими чернилами, наколку. Она изображала узнаваемое клеймо с доспехов и оружия. Кузница принялся за обточку, разогнав камень. Посыпались искры. Вестамир водил кинжалом по камню, увлечённый своим делом.

– Справные изделия! – Похвалил Малк, уперевшись в стену и сложив руки. – Отбоя от клизтов поди не бывает.

– Хм. – Хмыкнул Вестамир, не отрываясь от труда. – Ежели бы в городе, при полку коим бы, то може и не было бы отбоя. А здесь и задриплого витязя не найдёшь. Токма местные мужики пьяные. На кой им оружие? Мавок по лесам гонять?

– Мастер правду говаривает! – Поддержал Малка Ивард. – Такому обмундированию применение найти. В бою цены не будет.

– Токма глупец мечтает о битве! – Продолжая обточку, заявил Вестамир, взглянув на парнишку суровым взглядом. – Ну али юнец желторотый. Не мчись в битвы, парень! Только слёзы и кровь тянут они за собой.

– Я не... не... – хотел было возмутиться юноша, взглядом ища поддержки у Малка. Тот оставался молчалив.

– Я заметил интересное клеймо на изделиях. – Промолвил Малк. – И на руке такое же. Не расскажешь к чему оно?

– Это знак кузничного цеха, где я обучался. – Ответствовал Вестамир. – У каждого кузнеца есть подобный знак. Печать его мастерства. Отличительный знак, по которому може уразуметь, кто выковал тот или оный доспех и меч.

– И много цехов обучают ремеслу? – Поинтересовался Ивард.

– В моё время их были сотни. В каждой волости. Но сейчас не скажу точно.

– А без клейма может коваль изготавливать снаряжение? – Малк выпрашивал, прикрыв очи.

– Можя то и может, да токмо это позор. – Низкий голос Вестамира басом разливался по горнилу. – Коваль, удумавший ковать без своего клейма проблем не оберётся.

Вестамир продолжил трудиться, пока не решил, что лезвие хорошо заточено. Далее он остановил камень и поднялся на ноги, распрямив спину. В позвонках захрустело. Кузница про-

²³ Аналог Богов светлого пантеона, обитающих в Ирии. У каждого селения, цеха и человека есть свой Див-покровитель.

²⁴ Метательное копьё, короче и легче пехотного. Применялось для залпа перед рукопашной схваткой.

вёл пальцем поперёк лезвия. Кратко кивнув, мастер передал заточенный клинок Малку. Тот придиричиво разглядел работу и убрал в ножны. Все трое покинули горн.

– Ну что же, мастер, пришла пора расплатиться. – Малк достал из-под схимы небольшой кошель, побрякивающий медяками.

– Убери. – Выставил могучую руку Вестамир.

– Любой труд должен вознаграждаться. – Настаивал Малк.

– Оплатой буде избавление нас от зверя. – Серьёзно произнёс мастер. – Изнемогает Белоцветье от нападков поганых его. Так что убери.

Малк кивнул и убрал кошель. Не часто ему встречались благородные мужи. Всё больше такие, что выгоды и наживы ищут. Полагая, что хитроумнее всех. А здесь, а посередине глухоманья скромно живёт и трудится человеке, в помыслах благородней многих бояр и кнесей.

– Благодарствую, славный муж! – Крепко пожал руку Вестамиру Малк. – Обещаю известить зверя!

– Не надобно обещать! Просто сделай, витязь! – Последовал наказ от кузницы.

На том и распрощались.

– Каков наш путь далее? – задорно спросил юноша Малка, когда они отошли от кузницы.

– Коли ты всё ведаешь тут, – пригладил бороду темнаборец, – веди меня на место крайней обьявы медведя.

Ивард просиял. Наконец-то его помощь оценили. Он лихо принялся показывать путь. Они вернулись на главную улицу Белоцветья. Оттуда прошли несколько проулков и свернули на широкую полянку с несколькими разрушенными сарайчиками. Складывалось впечатление, что по ним пронёсся ураган. Стены и крыши построек были раскурочены. На других виднелись глубокие параллельные прорехи, словно оставленные когтями. И дерево, и металл рассекло напрочь. Оставивший эти следы по-настоящему силен, нечеловечьей силой. Повсюду валялись остатки заборов, обращённые в щепы.

Малк стоял посередине полянки, внимательно изучая место поругания. Он внюхивался в ветерок, разносивший запах погари²⁵. На примятой траве чернели следы. Малк присел на корточки перед одним из следов и принялся изучать находки. Это действительно было похоже на следы от лап медведя, только очень странные. В них была тлевшая копоть, будто их хозяин был объят пламенем. Трава вокруг горелых отметин пожухла и увяла. Следы прямой цепочкой вели в тёмный лес неподалёку. Туда же уходила узкая тропка. Малк отмахнулся от навязчивых мух.

– Вестамир правый был. – Подал голос Ивард, внимательно наблюдавший за Малком.

– В каком смысле?

– Медведь сочился тьмью. – Ответствовал Ивард. – Я видывал его единожды. Словно... словно изнутри он горел чёрным огнём. Разве может обычная зверюга источать черноту? Вот тятка полагает что это обычный медведь. Но я видел своими очами, как из уродливых проплешин нечестивого вырывался копотный дым. А глаза... из них лился рдяный²⁶ свет, пронизавший дух мой.

– Ты прав, молод Ивард. Обычная не может. Скорее всего на ней наложено проклятие.

– Но зиче кому мы плохо сделали? – Почесал лысый подбородок Ивард. – По чём такую злобу на нас нагнали?

– Хороший вопрос! – Похвалил парня Малк. – Осталось это выяснить. Зверь пришёл из леса. Туда я и отправлюсь. А ты жди здесь!

– Но... – попытался возразить Ивард.

– Не обсуждается! – Был не приклонен Малк. – Там слишком опасно. Зверь может быть очень силен. Я не смогу вести бой и приглядывать за тобой!

²⁵ Горелый запах.

²⁶ Красный цвет.

Ивард удручённо опустил голову. Малк вынул из-за пояса длинную кожевную полосу и извалял её в копоты следа. Затем он крепко намотал полосу на правую руку и запрыгнул на бурку. Ивард с восхищением и непониманием следил за действиями темнаборца.

– Для чего это, мастер? – Вопросил парнишка.

– Это ищейка! – Свободной рукой указал на намотанную полосу. – Она укажет путь к Зловреду.

Затем Малк взял поводья и направил коня по узкой тропе в сторону чернеющего леса. Накрапывал мелкий дождик. Ивард остался стоять на полянке, провожая темнаборца грустным взглядом.

Зверь

Довольно скоро, преодолев змеившуюся тропку, Малк оказался у границы дремучего леса. Продолжить ход на коне виделось возможным, поскольку тропа ныряла промеж деревьев. Воин всё же спешил и подошёл к осине. Надобность была для удачной охоты. Достав из мешочка на поясе несколько пряньев и, раскрошив их, рассыпал подле дерева. Затем плеснул из фляги водой на осину и прочёл поклон:

*«Хозяин леса, прошу тебя – не гневайся;
В обители твоей я ненадолго;
Владений живных не потревожу;
Прошу не загуби меня!»*

Закончив поклон, Малк вздохнул с облегчением и провёл рукой по бархатистой и прохладной коре. Теперича хозяин леса не рассердится и не уведёт в топи. Каждый раз идя на охоту Малк проводил требу во славу предков. Он вскочил на коня и двинулся вглубь леса. Тропинка петляла, становясь всё уже и незаметнее, зато количество деревьев и кустарников прибавлялось. Кроны величавых великанов скрывали и без того не светлое небо.

Дождик усиливался. Настырные капли барабанили по листьям. В лесу пахло свежестью и землёй с сырыми ветками. Нужно было поторапливаться, пока было светло. Ведь как только стемнеет и свет рассеется во тьме ночи, медведь выйдет на охоту. Медведи предпочитали, насколько знал Малк, действовать в сумерках или рано утром.

Намотанная на руке, кожаная полоска несла на себе след зверя. Ишейка была сладана из особого материала на основе шкур животных с вкраплениями волошбы. Соприкоснувшись с иномирным присутствием, ишейка обычно брала след и не отпускала до конца. Намотанная на руку она указывала в самую гущу, где тропинок и след простывал, а темень становилась ещё гуще.

Здесь ещё слышно было щебетание птиц, звуки природы и вздохи леса. Казалось бы, ничего необычного. Бурка даже притих, видимо здесь ему было спокойнее нежели в этой странной деревне. Что-то было там нечисто. Загадочная руна на доме старосты, женщина у дерева, большая дочка. Да и жители эти неприветливые. Всё было не так и не этак. Конечно странно, было бы полагать, что деревенские будут рады незнакомцу, околачивающемуся рядом с их домом. Но эти совсем уж неприветливые. Такое отношение было не принято в этих краях. Обычно люд простой присмотрится к чужаку, али не разит от него опасливой породой, дык и привечают. А здесь словно озлоблен народ. А ещё мухи эти. В деревнях с ними беда, но не в таком же количестве!

Покуда Малк в задумчивости шагал на коне вперёд, до слуха донеслась красивая мелодия в сопровождении нежных голосов. О чём была песнь, понять не представлялось возможным, но Малк знал кому принадлежит мелодия. Это пели свои песни прекрасные мирны²⁷. Эти удивительные создания сторонились людских поселений предпочитая уединение и покой среди лесных оков.

Древние летописи из библиотеки Братства гласили, что, когда мир был юн и незлобен, а леса были повсюду, песни мирн слышались постоянно. Они наполняли своей мелодией саму матушку природу, даруя очарование древним богам. Но с развитием людского народа и вырубкой лесов, песни этих чудных созданий звучали всё реже и реже. Они уходили глубже в леса.

Сейчас встретить мирну было настоящей удачей. А услышать песни их народа – за счастье полагалось.

²⁷ Лесные человекоподобные существа с зелёной кожей.

Мелодия меж тем отдалялась, пока не растворилась в шёпоте дождя и звуках леса. Малк следовал далее, но чувствовал, что след ищейки слабеет. Возможно, сажа из следа зверя смокла под дождём, разорвав нить поиска. Воину пришлось надеть капюшон, дабы окончательно не замочить голову. Схима останавливала влагу, не давала её пропитать себя. Но дождь был упорным.

И словно этого мало, темнаборец чуял, как только вошёл в лес, что за ним наблюдает пара десятков пар глаз. К ощущению прибавлялись постоянные шорохи вокруг воина, будто кто-то постоянно шмыгал в кустах. А за деревьями иногда мелькали загадочные силуэты. Случайный плутарь, наверное, испугался бы этих проделок и бросился на утёк. Но Малк лишь усмехнулся. Он знал, что бояться тут нечего. Лишь одному лесному народу свойственна подобная любопытность – боровичкам. Они абсолютно безобидны для людей. Могут только лишь изредка напугать страшными голосами путника, если посчитают, что он представляет опасность для их жилищ, кои они вили аки гнёзда подле корневищ.

Но в остальном народец безвредный и скорее любопытный. Даже человеческий язык понимает. А ещё боровички – большие сладкоежки. Ежели им предложить вкуснятину, то они даже покажут себя. Малк как раз припомнил, что истратил не все прянья на потребу. Один или два завалились в сумке. Воин остановил коня и спрыгнул с него одним движением. Он подошёл к одному из кустов ежевики и достав пряник, положил его перед кустом на землю. Отойдя, витязь принялся ждать, стряхивая капли со схимы.

Не сразу, но веточки зашуршали. И из-под кустарника показалась крохотная белая ручка с повязкой в локте. Она принялась методично ощупывать сухую листву, в поисках угощения. Малк с любопытством наблюдай за этой картиной. Поиски ручонки сопровождало оханье и кряхтение, походившее на усердие маленького ребёнка в поиске вкусностей.

Наконец ручка нащупала желанный пряник и стремительно уволокла его в кусты. Оттуда раздался довольный звук, за ним последовал хрум-хрум и громкая отрыжка. Малк не сдержавшись засмеялся.

Из кустов с круглым пузиком наперевес вышел небольшой лохматый человечек в одежде сотканной словно из листвы. На голове человечка покоилась широкая, круглая шляпа бурокоричневого цвета, придававшая вид гриба. Это и был боровичок, видимо самый смелый из них. Остальные хоронились в тени, наблюдая за происходящим с безопасного расстояния. Боровичок довольно похлопал себя по пузу. Малк присел на корточки и помахал ему рукой. Тот помахал в ответ и направился к человеку уверенным пошатывающимся шагом.

Подойдя к гиганту боровичок протянул руку и жестом показал, что хочет ещё угощения.

– Не злись, друже. – Продолжал улыбаться добродушно Малк. – Но больше нет.

Боровичок пискнул и склонил голову набок. Он продолжал стоять с протянутой рукой и смотреть на человека широкими жёлтыми глазами.

– Ну правда! – попытался объяснить Малк.

В это время отовсюду стали появляться собраты лесного жителя. Все они были сильно похожи друг на друга на человеческий взгляд. Боровички шли в направлении гиганта с вытянутыми руками. Они обступили человека и принялись кланчить угощение.

– Ну правда нет! – Встал на ноги Малк.

Тогда несколько боровичков стали издавать протяжные мелодичные звуки из своих круглых ртов. К ним присоединились другие. Это напоминало хоровое пение. Несколько боровичков стали раскачиваться в такт пению. Некоторые обнялись. Другие принялись кататься по земле. Один стал кувыркаться. В общем дарителю вкусностей устроили представление для посылы. Малк вздохнул и уже пожалел о своём поступке. Он всего-то хотел узнать информацию.

– Ну ладно! – Заговорил Малк, вспомнив, что у него осталось несколько давнишних палочек хворосту в меду. Боровички тут же прекратили петь и кувыркаться и успокоились.

Малк достал одну палочку хвороста. – Мне нужно знать, где живёт медведь. Но не обычный, а злобный. Тот, что чернью покрыт.

Этот вопрос вызвал среди боровичков панику. Кто-то забегал по кругу, кто-то скрылся в зарослях, кто-то затрясся. Видно, что зверина не токма людей кошмарит, но и лесных жителей. Значит и вправду нечист здесь, не иначе. Обычный медведь при своём спесивом нраве никогда не нападёт на лесных.

– Не бойтесь! – Попытался успокоить боровичков Малк. Он разломал хворост и отдал боровичкам. Те позабыли о страхе и принялись отнимать друг у друга кусочки лакомства. – Я изведу занозу! Покажите, где он.

Один из боровичков подошёл к Малку вплотную и кивнул. Он достал из-за шляпки что-то похожее на орех. При ближайшем рассмотрении орех оказался жёлудем. Малк повертел в руке дар, не понимая, что с ним делать.

– Катить! – Просипел детским голоском лесной житель.

– Угу! – Задумчиво произнёс темнаборец. Похоже было, что он раздосадован. Столько времени потратил не на что.

– Катить. – Повторил боровичок и сделал жест будто кидает что-то на землю, а затем сам перекувыркнулся и укатился за деревья. Его примеру последовали остальные, пока никого не осталось, кроме Малка и Бурки.

Воин забрался на верного коня и отправился дальше. Благо след ищейки ещё не совсем оборвался. Дарованный жёлудь Малк решил покамест не выкидывать.

Они двинулись дальше в темнеющую чащу. Вскоре на пути стали попадаться следы присутствия медведя. То муравейник разворошённый, то глубокие борозды от когтей на теле дерева, то клочья шерсти на ветках. Но во всех этих находках угадывалось злобьё. Шерсть словно была опалена и воняла, следы от когтей дымились, а дерево их хранящее, засохло. Было и много других более мелких следов, но Малк не придавал значения всем уликам, иначе он провозился бы до утра.

Главным оставалось найти берлогу зверя. Ищейка напитывалась кнущей силой и вела след далее. В какой-то момент золотистые узоры на схиме, проступили полосками света. Малк знал, что сие к худу. Узорья то не простые выведены были на одеянии его, а обережные. Порой они защищали поболее, нежели справная кольчуга, укрытая под схимой.

Ищейка привела темнаборца к плотной стене из широких древних деревьев. За ними видимо начинался исконный лес, существовавший в пору молодого мира. Проживали там воистину древние создания в гармонии и единении. Но это было раньше. Нынче же таковые Исконы становились всё редчее. А этот Искон ещё и выглядел больным, словно поселилась в нём хвора дурная.

– Похоже приехали, друг. – Похлопал Малк коня по шее. Тот нервно переминался с ноги на ногу

Малк слез с коня, проверяя обмундирование. Он достал из сумы, закреплённой на седле, несколько склянок и мешочков, а также осиновые кольшшки. Отвязал Буреносца от седла и увязал на поясе. Верный товарищ, не раз выручал его в бою с нечистью, ведь обладал благодетным даром прогонять кнущую волошбу.

Темнаборец совершил ещё одну требу, только теперь обращаясь в Древним. Таков обычай. Это было своего рода прошение войти в чужой дом. После подношений и поклона Малк подошёл к Бурке и погладил лоснящуюся серебристую гриву.

– Жди меня здесь! – Малк соприкоснулся лбом с мордой коня. – Если не вернусь к утру, скачи в Братство. Там знают, что делать в таких случаях.

Бурка недовольно заржал и встал на дыбы. Ему явно были не по нутру таковые разговоры.

– Ну будя тебе, друже! – Успокаивал коня Малк. – Ты же знаешь, такова доля наша.

Отстегнув от пояса одну из фляжек, Малк встряхнул её. Внутри раздалось бульканье. Откупорив крышку, воин опрокинул вместилище, испив содержимое до дна. В ноздри ударил резкий неприятный запах. Горло обожгло огнём, якмо огнищевой водицы напоился. Только закуски не было. Ну и гадость этот Ясновед²⁸. Но без неё нынча злобье, в тени хоронящееся не выведать. Малк убрал фляжечку на пояс.

Совсем скоро Малк почувал, что слышит перебирание лапок муравьёв в траве, а взгляд его ширился и углублялся. Казалось, что он видит более допущенного человеческому взору, словно глаза на затылке заимел. И даже в сумерках, кои ложились на лес покрывалом, он углядывал всё ясно аки днём. Нос же чуял все запахи очень чутко, даже самые тонкие.

Конь ещё несколько раз фыркнул и положил голову на плечо Малку, словно обнимая. Воину стало тепло на душе. Он ещё раз погладил коня, развернулся и направился в густую чащобу, где его ждал ужасный зверь.

Стоило ему пересечь границу царства Древних, как лес тут же сгустился. Воздух вокруг напитался хладом неестественным, от которого не спасала теплая одежда, и белёсым туманом-молоком. Ко всему прибавлялась чернота. Если бы не воздействие Ясноведа, то пришлось бы зажигать огниво. Да только Малк был уверен, что чернота здесь носила кнуший толк, а не была естественным явлением. Всякие звуки тут же смолкли, повесив гулкую тишину. Рукоять Буреносца слегка подрагивала, предупреждая о том, что рядом сильная волошба. Сильная и опасная. Возможно даже иномирная!

Малк закрыл глаза и ещё раз прочёл поклон, только теперь Керату-заступнику о придании сил справы со тьмой. Затем глубоко вздохнул и, открыв глаза, отправился в путь.

Он шёл сквозь густые заросли кустов и сухих деревьев, опутанных паутиной. Как же Древние допустили таковое бесчинство на своей угодке? По што не вмешались в дела злобные? Неужто и правы летописцы, которые твердят, якобы древних и след давно простыл, сгнули они? А можа и не бывало таковых чуд никогда? В любом случае энто прекрасное место осквернили.

Все эти раздумья не давали покоя Малку. Он часто задавался подобными вопросами, каждый день видя, как удивительные существа выплывают из тканей памяти земной, вытесняемые людом. А ведь когда-то человек были здесь гостями. Этот мир принадлежал совсем другим народам.

Меч дрожал всё сильнее. Нарукавники горели золотистыми рунами обережными. Слабо проступавшие на схиме очертания, сейчас засветились в полную силу. Предчувствие направляло воина, ему пожал едва уловимы медвежий запах, который ни с кем не перепутаешь. Возможно, медведь тоже учуял его. Малк остановился и достав небольшой флакон, намазал его содержимым открытые участки тела – в основном лицо – дабы сбить запах.

А что, если медведь этот и есть один из Древних. Только что-то с ним сталось недоброе. Возможно, утерял он свет свой внутренной. Сызмальства Малк разумел, что Древние были бессмертным народом, не ведавшим болезней, вражды и смерти. Они жили множество циклов и не старели. Поговаривают, что Хозяева лесов являют собой их потомков.

²⁸ Зелье расширия восприятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.